

СУЛЕЙМЕНОВА Г.Ж.
кандидат юридических наук, профессор

Упрощенное производство в свете международных стандартов и принципов уголовного процесса¹

3 декабря 2009 г. принят Закон Республики Казахстан², которым Уголовно-процессуальный кодекс³ РК дополнен главой 23-1 «Упрощенное досудебное производство», а также внесены коррективы в ряд его статей в связи с введенным новым институтом⁴. Стремление разработчиков указанного закона оптимизировать досудебное производство, повысить эффективность и оперативность расследования путем введения особого порядка – упрощенного досудебного производства (далее – УДП) вполне объяснимо, поскольку предварительное расследование в Казахстане, как и в ряде стран СНГ, с советских времен было и продолжает оставаться одним из самых сложных в мире, поскольку оно предельно заформализовано. Его необоснованная сложность является одной из причин чрезмерно длительных сроков предварительного расследования, а следствие остается крайне громоздким и превращается в образец волокиты даже по несложным делам, на что указывают многие ученые и практики (В.М. Волженкин, А.М. Ларин, В.С. Шадрин, З.Ф. Коврига, Ю.В. Деришев, С.И. Гирько, А.Б. Соловьев, Ф.Н. Багаутдинов, Г.Х. Насыров, А.Н. Ахпанов, М.Ч. Когамов и др.).

Суть УДП заключается в том, что по делам небольшой и средней тяжести⁵ предварительное следствие либо дознание не проводится, «если собранными доказательствами установлен факт преступления и совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда, согласно на применение упрощенного порядка досудебного производства...» (ч. 1 ст. 190-1 УПК). В то же время УДП не применяется:

- в отношении совокупности преступлений, когда хотя бы одно из них является тяжким или особо тяжким;
- в отношении несовершеннолетних и лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту;
- в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;
- в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;
- в случае непризнания своей вины хотя бы одним из соучастников;

¹ Настоящий аналитический документ подготовлен Центром исследования правовой политики при поддержке Центра ОБСЕ в Астане. Мнения и взгляды, содержащиеся в документе, могут не совпадать с официальной позицией Центра ОБСЕ в Астане.

² Далее – РК.

³ Далее – УПК.

⁴ См.: Закон РК от 3 декабря 2009 г. № 213-IV ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства» // Казахстанская правда. 2009. 12 декабря.

⁵ К их числу относится 369 составов преступлений.

- при невозможности в установленные ч. 1 ст. 190-2 УПК РК сроки обеспечить всесторонность и полноту исследования всех обстоятельств дела;
- при необходимости задержания подозреваемого на основании ст. 132 УПК РК или применения меры пресечения.

В указанных случаях производится предварительное следствие или дознание (части 2 и 3 ст. 190-1 УПК).

Органы уголовного преследования после вынесения постановления об осуществлении УДП (п. 4 ч. 1 ст. 185 УПК) наделены правом: производства следственных действий (осмотра, выемки, экспертизы), а также опроса заявителя, очевидцев и лица, совершившего преступление; истребовать документы или иные материалы, приобщать акты проверок, ревизий, экспертиз, аудиторские заключения, справку о судимости, характеристику, стенограмму, материалы аудио-, видеозаписи; применить к правонарушителю, очевидцу и заявителю меру принуждения в виде обязательства о явке, предусмотренную ст. 157 УПК (части 3 и 4 ст. 190-2 УПК).

При УДП обвинение не предъявляется, мера пресечения не избирается, пострадавшее лицо не признается потерпевшим, гражданским истцом.

По окончании производства составляется протокол УДП, который соединяет в себе два решения: он является и актом возбуждения уголовного дела, и актом, которым лицо признается обвиняемым. В случае составления протокола дознавателем, этот протокол подлежит утверждению начальником органа дознания. С материалами оконченого дела вправе ознакомиться только правонарушитель и его защитник, а право на получение копии протокола УДП имеет только обвиняемый и заявитель.

Уголовное дело с приложенными к протоколу материалами и списком лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, направляется прокурору, который не позднее 3-х суток принимает одно из следующих решений: 1) предаст обвиняемого суду; 2) направляет дело для производства предварительного следствия или дознания; 3) прекращает дело или уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых либо переквалифицирует действия обвиняемого или исключает отдельные пункты обвинения.

Срок УДП ограничен 10-ю сутками, исчисляемыми с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении до передачи дела прокурору.

Таким образом, УДП соединило в себе отдельные элементы предварительного следствия (поскольку допускается производство следственных действий и применение меры принуждения) и известного советского института протокольной формы досудебной подготовки материалов, предусмотренного ст.ст. 388–394 УПК Казахской ССР, который в связи с принятием УПК РК был упразднен.

Анализ указанного Закона от 3 декабря 2009 г. приводит к выводу о том, что его авторы в своем стремлении упростить досудебную процедуру, внесли ряд таких изменений и дополнений, которые, с одной стороны, действительно привели к процессуальной экономии, но с другой – существенно ограничили, а в некоторых случаях вообще не предусмотрели для лиц, вовлеченных в УДП, их права, не предусмотрели гарантии от незаконных и произвольных действий и решений органов уголовного преследования, не внесли необходимых изменений и дополнений в ряд статей УПК, что привело к коллизии с принципами уголовного судопроизводства и отдельными нормами УПК. Эти коллизии не позволят, на мой взгляд, не только позитивно повлиять на существующие проблемы досудебного производства, но и еще более их обострят ввиду следующих дефектов Закона от 3 декабря 2009 г.

1) Нормы Закона от 3 декабря 2009 г. находятся в противоречии с рядом принципов, закрепленных в Конституции РК, УПК и в международных актах, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. (далее – МПГПП)⁶, Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.⁷, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.⁸ и некоторых других (например, с такими как презумпция невиновности, охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, обеспечение потерпевшему доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба, обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь, неприкосновенность частной жизни, собственности, жилища). Эти противоречия выражены в следующем.

1.1. Исходя из определения принципа презумпции невиновности, закрепленного во многих международных актах⁹, п/п 1 п. 3 ст. 77 Конституции РК и ч. 1 ст. 19 УПК устанавливает, что каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Однако вопреки этому принципу, лицо, в отношении которого еще не постановлен приговор, определяется, как «лицо, совершившее преступление» (ч. 1 ст. 190–1, чч. 2, 4 ст. 190–2 УПК), а органам уголовного преследования вменяется устанавливать обстоятельства, подтверждающие его вину (ч. 2 ст. 190-2 УПК).

Между тем такое лицо можно было бы определить как «подозреваемый правонарушитель» по аналогии с терминологией, которая имеется в некоторых международных актах (например, в Рекомендации № 6 R (87) 18 Комитета министров государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия (17 сентября 1987 г.).

Часть 1 ст. 190–1 УПК устанавливает условия применения УДП – признание своей вины лицом, совершившим преступление, а также не оспаривание им доказательств, характера и размера причиненного вреда и его согласие на УДП. При этом закон не содержит нормы, устанавливающей процедуру получения такого «признания», «не оспаривания» и «согласия» и предусматривающей, в каком процессуальном акте они подлежат фиксации. Между тем наличие такой нормы имеет принципиальное значение, поскольку от того, признает или нет лицо факт совершенного им деяния, и даст ли оно согласие на УДП, зависит, в какой форме будет производство по делу – в обычном порядке (в форме дознания или предварительного следствия) или в форме упрощенной процедуры.

1.2. Бесспорность обстоятельств совершенного преступления должна признаваться не только правонарушителем, но и пострадавшим лицом, поскольку установление возможности осуществления УДП только в зависимости от признания правонарушителем вины и его согласия не корреспондирует ст. 363 УПК, предусматривающей судебное разбирательство дела в сокращенном порядке по делам о преступлениях небольшой и

⁶ См.: Бюллетень международных договоров РК. 2006. № 4. Ст. 30.

⁷ См.: Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: Норма-Инфра-М., 1998. С. 165–170.

⁸ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1995. № 2. С. 30–42.

⁹ Например, п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека (от 10 декабря 1948 г.) провозглашает: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Аналогичное определение этого принципа дано и другими международными актами (п. 2 ст. 14 МПГПП; п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г., п. 3 Резолюции Комиссии ООН по правам человека «О целостности судебной системы» от 19 апреля 2002 г., п. 2 ст. 6 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и др.).

средней тяжести, т. е. той же категории преступлений, в отношении которых предусмотрено УДП. Несоответствие заключается в том, что ч. 1 ст. 363 УПК устанавливает основания, наличие которых обязательно для принятия судом решения о рассмотрении дела в сокращенном порядке: помимо признания вины подсудимым, необходимо, чтобы в ходе досудебного производства он не оспаривал иски, а также не оспаривалась участниками процесса допустимость и относимость доказательств¹⁰. Ввиду этого, бесспорность установленных обстоятельств совершенного преступления должна признаваться не только правонарушителем, но и пострадавшим лицом. Однако нормы главы 23-1 УПК не содержат таких положений, как и не предусматривают право пострадавшего предъявить гражданский иск, дать объяснения, ознакомиться с материалами дела по окончании производства, получить копию протокола УДП, более того, он даже не признается потерпевшим. Из этого следует, что УПК устанавливает такую процедуру УДП, которая исключает возможность рассмотрения дела судом в сокращенном порядке.

1.3. Весьма важным является обеспечение в ходе УДП соблюдения требований п/п «г» п. 3 ст. 14 МПГПП, устанавливающего право «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным» и ч. 5 ст. 26 УПК, устанавливающей запрет принуждать подозреваемого, обвиняемого к даче показаний, что в равной степени должно распространяться и на лиц, еще не привлеченных в качестве таковых, но в отношении которых фактически ведется уголовное преследование. Учитывая низкий уровень правовой культуры, правового сознания и профессионализма определенной части сотрудников органов уголовного преследования, есть опасения предположить, что указанные требования МПГПП и ч. 5 ст. 26 УПК будут нарушаться. Поэтому в целях исключения фактов принуждения лица к признанию себя виновным в совершении преступления, необходимо дать соответствующие указания органам уголовного преследования (до внесения соответствующих дополнений в УПК), что положения ч. 1 ст. 190–1 УПК в части признания вины правонарушителем и его согласие на УДП должны быть даны в присутствии адвоката и зафиксированы в отдельном протоколе. Такое требование будет соответствовать и ч. 1 ст. 126 УПК, устанавливающей: «Фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий».

В этой связи следует указать, что в международных актах указывается, что отсутствие адвоката на допросе, производимом полицией, создает возможность для злоупотреблений, а потому для защиты права не быть принуждаемым к признанию вины и права на свободу от пыток человек должен допрашиваться только в присутствии своего адвоката или судьи¹¹, а «власти, в особенности прокуратуры и полиция, не должны делать заключений о виновности обвиняемого до решения суда»¹².

1.4. Закон от 3 декабря 2009 г., предусматривая вовлечение в УДП ряд лиц («лица, совершившего преступление», заявителя и очевидца (пп. 20, 25 ст. 7, ч. 4 ст. 190-2 УПК), не определяет их правовой статус, не наделяет их правами (кроме права на приглашение защитника и права не давать объяснения против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников), тогда как необходимость их установления предусмотрена законом. Так, ст. 15 УПК, предусматривающая в качестве принципа уголовного процесса охрану прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, устанавливает, что орган, ведущий уголовный процесс, обязан создавать условия для осуществления прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе, принимать своевременные меры к удовлетворению

¹⁰ См.: пп. 2 и 3 Нормативного постановления Верховного суда РК от 26 ноября 2004 г. № 17 «О рассмотрении судами уголовных дел в сокращенном порядке» // Казахстанская правда. 2005. 13 января.

¹¹ Руководство по справедливому судопроизводству. Изд. 2-е. М.: «Международная амнистия», 2003. С. 62.

¹² Там же. С. 93.

законных требований участников процесса (ч. 1). В соответствии с этим принципом, в частях 1 и 2 ст. 114 УПК указывается: «Каждое лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве, имеет право знать свои права и обязанности, правовые последствия избранной им позиции, а также понимать значение происходящих с его участием процессуальных действий и содержание представляемых ему для ознакомления материалов дела. Орган, ведущий уголовный процесс, должен разъяснять каждому лицу, участвующему в производстве по уголовному делу, принадлежащие ему права и возложенные на него обязанности, обеспечивать в предусмотренном настоящим Кодексом порядке возможность их осуществления. По просьбе лица орган, ведущий уголовный процесс, обязан разъяснить его права и обязанности повторно».

Право на информацию о своих правах предусмотрено также международными документами¹³. Например, в целях реализации этого права, согласно п. 3 ст. 2 МПГПП, государство обязано: «а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются».

1.5. Одним из принципов уголовного судопроизводства является доступ к правосудию, в соответствии с которым потерпевшие должны иметь право «на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством», а также на обеспечение возможности изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий на различных этапах разбирательства (п. 4 и п/п «в» п. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принята резолюцией 40/34 Генеральной ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.)¹⁴. Аналогичная норма содержится и в УПК, провозглашающая: «Государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом» (ч. 3 ст. 12).

Однако Законом от 3 декабря 2009 г, как указано ранее, не предусмотрена возможность участия в УДП лица, пострадавшего от преступления. Часть 4 ст. 190-2 и ч. 3 ст. 190-3 УПК

¹³ См.: п. «а» ст. 6 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы от 9 декабря 1998 г.; Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г.; Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 г.; Итоговый документ Венской встречи государств-участников ОБСЕ от 15 января 1989 г., Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 3 октября 1991 г., Итоговый документ Мадридской встречи представителей государств-участников ОБСЕ от 11 ноября 1980 года – 9 сентября 1983 г. и многие другие международные акты.

¹⁴ На необходимость обеспечения прав жертв преступлений указывается и в других международных актах. Так, в ст. 3 Рекомендации № R (96) 8 КМСЕ «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе» от 5 сентября 1996 г. указывается, что соблюдение интересов жертв правонарушений должно быть одной из фундаментальных функций не только уголовной юстиции, но и всей системы уголовного правосудия; в ст. 1 Рекомендации № R (96) 8 КМСЕ «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе» от 5 сентября 1996 г. отмечается, что каждая мера борьбы с преступностью должна соответствовать основным принципам демократических государств в отношении главенства права и подчиненности основной задаче гарантированного соблюдения прав человека; ст. 19 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. устанавливает, что каждый человек, права и свободы которого нарушены, должен иметь право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством; в преамбуле Резолюции (2000) 12 КМСЕ «Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия» от 18 сентября 2002 г., обращается внимание, что принцип верховенства закона может действовать только в условиях, когда граждане имеют возможность пользоваться своими правами и защищать их.

предусматривает некоторые права только применительно к заявителю. Но, как известно, заявителем может быть и не пострадавший. Между тем ч. 3 ст.186 УПК устанавливает: «Если известно лицо, пострадавшее от совершения преступления, одновременно с возбуждением уголовного дела оно признается потерпевшим, а если вместе с сообщением о преступлении заявлен гражданский иск, лицо признается также гражданским истцом».

Таким образом, в Законе от 3 декабря 2009 г. имеются нормы, содержание которых входит в противоречие с принципом первичности прав человека и гражданина и вторичности интересов государства, который закреплен в п. 1 ст. 1 Конституции РК – высшими ценностями государства провозглашается человек, его жизнь, права и свободы. В соответствии с указанным принципом, законодатель, как при разработке законов, так и при внесении в него изменений и дополнений, должен исходить, прежде всего, из приоритета этих ценностей. В частности, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения должны обеспечить в процессе производства по уголовным делам, в первую очередь, конституционные права, свободы и законные интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Однако модель УДП, находящаяся в коллизии с рядом принципов уголовного процесса, а также внесенные коррективы в УПК свидетельствуют о стремлении их разработчиков к преимущественной защите публичных (главным образом, ведомственных) интересов посредством расширения полномочий органов уголовного преследования, создавая тем самым для них определенные удобства и преимущества при сужении гарантий прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, что не позволяет реализации ряда принципов в полной мере (например, ст. ст. 13, 14, 19 23, 24 УПК). Поэтому имеющийся дисбаланс, устанавливающий приоритет прав органов уголовного преследования, еще более усилен Законом от 3 декабря 2009 г. за счет игнорирования прав лиц, вовлеченных в сферу УДП.

2) Хотя указанный закон предусматривает внесение изменений и дополнений по вопросам УДП, однако его разработчики вышли за пределы этих вопросов, внося в УПК коррективы, касающиеся общих правил производства по **всем** уголовным делам. Так, дополнения, внесенные в ст. ст. 184 и 231 УПК, расширили круг следственных действий, производство которых возможно **до** возбуждения любого уголовного дела, введением осмотра¹⁵ и выемки. Эти новеллы представляются неприемлемыми, поскольку такое расширение, хотя и сможет способствовать более полному установлению обстоятельств совершенного деяния, однако отрицательно отразится на правах и законных интересах лиц, в отношении которых будут проводиться эти следственные действия. Нельзя не принимать во внимание тот факт, что деятельность органов уголовного преследования до возбуждения уголовного дела в некоторых случаях имеет значительную социальную окраску, на что указывается в юридической литературе: с «помощью» различных проверочных действий можно нанести непоправимый вред деловой репутации бизнесмена, политика. Проверка может быть и «заказной» и является средством устранения конкурентов по политическим или экономическим мотивам и т. д.¹⁶ А в связи с введением новеллы о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела, в результате которой может быть изъята документация, возможно причинение и более существенного вреда, способного парализовать деятельность юридического лица, индивидуального предпринимателя.

Можно привести немало и других примеров негативных последствий, которые могут наступить в связи с расширением круга следственных и проверочных действий до возбуждения уголовного дела, которые в сочетании с другими дефектами закона и правового нигилизма определенной части сотрудников органов уголовного преследования, по сути, создают «теневой» уголовный процесс, поскольку связаны с непроцессуальной

¹⁵ Часть 1 ст. 221 УПК устанавливает следующие виды осмотра: 1) местности, 2) помещений, 3) предметов, 4) документов, 5) живых лиц, 6) трупов, 7) животных.

¹⁶ См.: Матусевич, Г. В. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук, М., 2004. С. 4.

полицейской деятельностью, возможностью широкого использования мер оперативно-розыскной деятельности. Поэтому расширение круга проверочных и следственных действий до возбуждения уголовного дела сопряжены с риском существенного ущемления конституционных прав лиц, которые еще не будучи участниками уголовного процесса лишены тех гарантий, которые установлены ст. 114 УПК. Кроме того, производство следственных действий – это суть и содержание стадии предварительного расследования. «Трагический опыт советской и российской истории неопровержимо свидетельствует, – указывал известный ученый в области уголовного правосудия В.М. Савицкий, – что любое сокращение, урезывание процессуальных гарантий способно привести к произволу и беззаконию и никогда – к действительному усилению борьбы с преступностью»¹⁷.

3) В Законе от 3 декабря 2009 г. имеются нормы, создающие благоприятные условия для коррупционных правонарушений. Их коррупциогенность обусловлена нормативно-правовыми конструкциями и положениями, повышающими коррупционную опасность, а именно:

– органам уголовного преследования предоставляется право до возбуждения уголовного дела проводить следственные и проверочные действия, а также применять меру принуждения без предоставления соответствующих прав и их гарантий лицам, в отношении которых они соответственно проводятся и применяются;

– законом не установлены четкие процедуры производства указанных действий, что создает возможность их неоднозначного толкования и применения по своему субъективному усмотрению;

– не регламентирован порядок учета собранных в процессе УДП материалов, что создает условия для различного рода манипулирования с ними, в том числе и их фальсификации;

– отсутствуют нормы, предусматривающие исчерпывающий объем прав и обязанностей лица, проводящего проверку по поступившему обращению о преступлении. Это приводит к тому, что еще до возбуждения уголовного дела сотрудники органов уголовного преследования начинают реализовывать властные полномочия, требуя от неограниченного круга лиц предоставления любых сведений и материалов, вызывая для дачи объяснений граждан, а с введением Закона от 3 декабря 2009 г. – проведение выемок и осмотров;

При такой регламентации, можно предположить, что угроза роста коррупционных проявлений при реализации норм УПК в редакции Закона от 3 декабря 2009 г. возрастет.

4) Указанным Законом введены такие новеллы, которые входят в противоречие с концептуальными основами уголовно-процессуального права и процессуальной науки.

4.1. Согласно ч. 1 ст. 190–1 и ч. 1 ст. 190–2 УПК, до составления протокола УДП, т. е. до возбуждения уголовного дела, предусматривается, что факт преступления должен быть установлен **доказательствами**. Однако ст. 115 УПК определяя доказательства как «законно полученные фактические данные» (ч. 1), предусматривает исчерпывающий круг источников, посредством которых устанавливаются указанные фактические данные: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение эксперта; вещественные доказательства; протоколы процессуальных действий и иные документы (ч. 2). Из этого следует, что те или иные фактические данные сами по себе не могут быть доказательствами по уголовному делу, если они не получены, во-первых, из источников,

¹⁷ Савицкий В.М. Когда теория становится реальностью // Опередивший время. К столетию со дня рождения М.С. Строговича. М.: «СЕРИАЛ», 1994.С.19.

исчерпывающий перечень которых установлен ч. 2 ст. 115 УПК РК, и, во-вторых, в порядке, установленном ст. 125 УПК РК. Этот порядок применительно к досудебному производству предусматривает, что собирание доказательств производится путем производства **только** следственных действий. Поэтому указанные в ч. 3 ст. 190-2 УПК опросы, истребованные документы и иные материалы не могут признаваться доказательствами.

4.2. Статья 117 УПК устанавливает предмет доказывания - перечень обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, что в равной степени должно распространяться и на дела, по которым введена упрощенная форма производства. Однако часть 2 ст. 190–2 УПК устанавливает усеченный предмет доказывания, указывая, что при УДП должны устанавливаться только «обстоятельства совершенного преступления и обстоятельства, подтверждающие его вину». А ч. 1 ст. 190-3 УПК, устанавливающая перечень обстоятельств, которые должны быть указаны в протоколе УДП, также не соответствует требованиям ст. 117 УПК.

5) Как известно, к любому нормативному правовому акту предъявляются, прежде всего, такие требования, как обеспечение соответствия правилам законодательной техники, согласованности (как внутренней, так и с другими нормативными правовыми актами), беспробельности, научной обоснованности. Однако этим требованиям Законопроект соответствует лишь частично. Пренебрежение правилами законодательной техники привели к недостаткам содержательного характера: имеются многочисленные неточности и явные противоречия между нормами главы 23–1 и УПК РК, а стиль и редакция изложения ряда норм не позволяют понимать их однозначно. Например:

– в ч. 3 ст. 190 УПК не указано, в какой протокол подлежат внесению заявления и ходатайства, а также не ясно – должен ли составляться протокол ознакомления обвиняемого с материалами дела;

– ч. 4 ст. 190-2 УПК устанавливает право очевидца и заявителя на приглашение защитника, из чего следует, что и очевидец, и заявитель заведомо рассматриваются как потенциальные подозреваемые, т. к. в соответствии с ч. 1 ст. 70 УПК защитник – это лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых;

– п. 3 ст. 190-4 УПК предоставляет прокурору право переквалифицировать действия обвиняемого, из чего следует, что прокурор вправе переквалифицировать действия обвиняемого и на статью о более тяжком преступлении, что является недопустимым, поскольку противоречит принципу презумпции невиновности и праву обвиняемого на защиту;

– ч. 3 ст. 190–3 УПК предусматривает право защитника на ознакомление с материалами дела, но не предусматривает его права на получение копии протокола УДП.

Обращает на себя внимание также некорректность ряда формулировок, а также терминов, которые не присущи языку закона (например, «в рамках ...производства» (п. 33 ст. 7 УПК), «материалы по совокупности преступлений» (ч. 1 ст. 190–2 УПК), «дело упрощенного досудебного производства» (ст. 303-1 УПК).

Во многих статьях имеются грамматические ошибки (например, в ч. 2 ст. 190–1 УПК перед словом «меры» пропущено слово «к нему»; в ч. 3 ст. 190-2 УПК после слова «истребованы» пропущено – «и приобщены»; в ч. 4 ст. 190–2 УПК после слова «известных» пропущено – «им»; после слов «(супруги) и» пропущено – «своих»; в п. 2 ст. 190-4 УПК после слова «направляет» пропущено – «дело»; указывается: «в порядке статьи 157» вместо «в порядке, предусмотренном статьей 157» (ч. 3 ст. 190–2 УПК); «передача» вместо «направление», «приобщаются» вместо «прилагаются» (ч. 1 ст. 190–3 УПК); в названии ст. 190–4 УПК указано «в порядке упрощенного досудебного производства»

вместо «с протоколом упрощенного досудебного производства»; в ст. 190–4 УПК: после слова «выражает» пропущено «своей резолюцией» (п. 1), после слова «переквалифицирует» пропущено – «своим постановлением» (п. 3), после слова «обвиняемого» пропущены «с применением закона о менее тяжком преступлении» (п. 3) и др.

6) Таким образом, анализ нововведений, внесенных Законом РК от 3 декабря 2009 г. в УПК, приводит к выводу о том, что содержание его норм, как и в целом его направленность, не соответствуют ряду принципов уголовного судопроизводства, содержащихся в Конституции РК, УПК и международных актах, требованиям законодательной техники.

Следует также указать, что анализ внесенных изменений и дополнений в УПК¹⁸ свидетельствует о том, что с каждым принятым новым законом о внесении корректив в УПК, он становится все хуже не только с точки зрения сужения гарантий прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, противоречий между вносимыми изменениями в УПК и основными его положениями, но и с точки зрения его несоответствия концептуальным основам процессуальной теории, конституционным принципам и международным стандартам, а также требованиям законодательной техники.

Безусловно, развитие и совершенствование законодательства необходимо и полезно. Но оно должно быть продуманным, научно обоснованным, целесообразным и не преследовать узкокорпоративные и сиюминутные интересы, чтобы не превратиться в свою противоположность.

Декабрь 2009 г.

¹⁸ С момента принятия УПК РК в него внесены изменения и дополнения 36-ю законами.